

Грустные думы по поводу замѣтки о. Аль—ова о постройкѣ Епархіальнаго Училища.

Живое впечатлѣніе отъ только что прочтенной замѣтки о. Аль—ова въ № 11 Епархіальныхъ Вѣдомостей просится на бумагу: хочется анализировать его, вдуматься глубже въ тѣ мотивы, которые побудили автора этой статьи подѣлиться своими мыслями съ роднымъ ему духовенствомъ. А впечатлѣніе это не изъ приятныхъ, если не сказать—тяжелое. Не знаю, насколько оно субъективно, но въ виду серьезности предмета и незнакомства большей части духовенства Епархіи съ положеніемъ дѣла постараюсь быть возможно безпристрастнымъ и отрѣшиться отъ субъективности, считая нравственнымъ долгомъ открыто высказывать свои думы предъ лицомъ всего духовенства. Что въ сущности представляетъ изъ себя эта замѣтка? Вѣдь это вопль изстрадавшейся души, послѣдній крикъ о помощи, въ которомъ слышатся и скорбь, и мольба, и нравственная туга, и родительская любовь, и чувство оскорбленнаго достоинства, и пламенное желаніе примирить мятущуюся душу съ горькой дѣйствительностію. Онъ прежде всего любящій отецъ. Дѣти подрастаютъ, а вмѣстѣ съ ихъ ростомъ у отца растетъ страхъ за судьбу своихъ дѣвочекъ. Такъ и представляется мнѣ этотъ о. Аль—овъ сумрачно сидящимъ въ своемъ кабинетикѣ за письменнымъ столомъ, въ вечернихъ сумеркахъ вперившимъ глаза безцѣльно куда-то въ даль, а мысли его витаютъ около Епархіальнаго Училища. Дѣвочки безвѣчно кружатся около озабоченнаго отца.

„Дорогія, славныя головки“, думаетъ онъ, „что то будетъ съ вами? Дастъ-ли Богъ вамъ счастье получить образованіе въ родномъ училищѣ, или и васъ выкинутъ за бортъ, какъ ненужный хламъ? Господи! За что-же? Ужели я не стою и этой Твоей милости? Но если виноватъ предъ Тобою я, то чѣмъ же повинны эти мои несчастныя дѣвочки?“ Растутъ мрачныя думы въ головѣ отца, туманится взоръ, а безвѣстная даль—безъ просвѣта. И сколько такихъ отцовъ въ Самарской епархіи! Сколько бѣдныхъ дѣвочекъ, теперь невинно играющихъ, будутъ приговорены „несчастливыми конкурсами“ къ мученію, сколько разбитыхъ надеждъ, душевныхъ пытокъ, слезъ и слезъ безъ конца! Все это сокрыто отъ постороннихъ очей, тянется 12 цѣлыхъ лѣтъ

и — ни откуда слова утѣшенія. Какъ горько и стыдно становится за себя, когда подумаешь, что ты, призванный отъ Бога учить другихъ любви къ Богу и ближнему не только словомъ, но и самымъ дѣломъ, остаешься безчувственнымъ къ волю, не говоримъ своего собрата, а десятковъ и сотенъ невинныхъ дѣтей! Гдѣ же у насъ Христось, гдѣ Евангеліе? Гдѣ чувство гражданственности, покоящееся не только на альтруизмѣ, но хотя-бы даже на сословномъ эгоизмѣ, если уже Христось и Евангеліе отъ насъ далеки? Мнѣ скажутъ, что это слишкомъ рѣзко и много сказано. Нѣтъ! Привожу фактъ: на Епархіальномъ Сѣздѣ сессіи 1906 г. я особенно настаивалъ на мысли о постройкѣ 2-го Епархіальнаго Училища въ г. Николаевскѣ, указывая на бѣдственное положеніе Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ въ отношеніи образованія дѣвочекъ духовенства, и непроизводительныя затраты на всякіе ремонты, расширенія въ старомъ училищѣ, снятіе квартиръ, стоящія духовенству 6200 руб. ежегодно, но мои слова остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, мало этого: одинъ изъ о.о. депутатовъ Николаевского уѣзда эгоистично противопоставилъ этой мысли. Что же побудило его къ этому: общій интересъ, взаимная польза? Нѣтъ... онъ близехонько живетъ около Самары. Гдѣ-же здѣсь, не говорю — любовь къ ближнему, а чувство хотя-бы простой общественности, альтруизма? Еще доказательство. Цѣлыхъ 39 округовъ епархіи не захотѣли даже высказаться по данному вопросу и прошли его обиднымъ молчаніемъ. Все это было-бы смѣшно, если-бы не было грустно. Печальные факты, въ сотый разъ доказывающіе ту горькую истину, что нѣтъ въ Россіи сословія болѣе разъединеннаго, болѣе замкнутаго, эгоистичнаго и коснаго, чѣмъ наше духовное. Когда-же, наконецъ, мы поймемъ, что въ единеніи — наша сила, наше благосостояніе, что счастье одного члена нашей духовной семьи есть счастье всего сословія и бѣдствія одного — несчастье всѣхъ насъ. Если мы способны равнодушно слушать стоны и видѣть слезы сотенъ „своихъ“ дѣтей, то зачѣмъ-же и жаловаться на печальную современность? Не лучше-ль на себя оборотиться!

Литература постройки 2-го Епархіальнаго Училища — это скорбный листъ Николаевско-Новоузенскаго училищнаго округа. И есть о чемъ скорбѣть. Взгляните-ка на карту Самарской губерніи и прослѣдите глазами дорогу до Самары „псаломщическихъ“ дѣвочекъ, хотя-бы изъ селъ Старой и Новой Полтавки, Салтова, Питерки и другихъ, Новоузенскаго уѣзда. При этомъ примите во

внимание псаломщической бюджетъ, скажемъ 300—400 рублей въ годъ въ среднемъ. Изъ нихъ 110—150 руб. на дѣвочку въ Епархіальное Училище, *титит* 50 руб. разѣздныхъ на псаломщія и лѣтнія каникулы, 15—18 руб. на различные взносы въ эмеритальныя, похоронныя и другія кассы и фонды имъ же имя легионъ. Позволительно думать, что родители захотятъ взглянуть, или с ми поѣхать за своей дочкой въ Самару—расходуется изъ скромнаго бюджета еще 50 рублей—итого 220 и болѣе руб. Остальные 180 рублей расходуйте, какъ Богъ на душу положить. на семейство въ 4—5 человекъ. Помилуй Богъ, да если у псаломщика учится двѣ дочки... Что тогда? А вотъ другой оборотъ дѣла: ѣдетъ псаломщикъ включать дѣвочку, расходуетъ изъ своего скуднаго бюджета 50—60 рублей (+тѣ же на обмундировку дѣвочки въ путь) и въ результатѣ—денегъ нѣтъ и дѣвочка снова—дома до слѣдующаго года; а что онъ сулитъ—неизвѣстно. Какъ хотите обвиняйте меня въ сгущеніи красокъ, но это изъ дневника училищной литературы. Мало этого: это факты и факты; факты ежегодно вопиющіе. Вполнѣ понятны отсюда слова замѣтки о. Альбова. „если-бы собрать всѣхъ обиженныхъ отцовъ, — дочери которыхъ по конкурсу выброшены за бортъ,—на Епархіальный Съѣздъ, и имъ предоставить рѣшеніе вопроса о новомъ училищѣ, то они несомнѣнно придумали бы такой способъ изысканія средствъ, при которомъ можно бы было помочь дѣлу не медля“. „Но такихъ тамъ нѣтъ, или если есть, то единицы“, грустно добавляетъ авторъ. Дай Богъ, чтобы это былъ пессимизмъ, а не горькая дѣйствительность.

Что же препятствуетъ отереть слезы несчастнымъ, предъ чѣмъ останавливается духовенство? Можетъ быть невозможность осуществить ихъ желаніе? Нѣтъ, этого нѣтъ! Есть всѣ данныя къ неотложному осуществленію его. имѣются средства, есть удобное мѣсто, нечего говорить о благовременности и пѣлесообразности, препятствуетъ только то, что, по заявленію ревизіонной комиссіи съѣзда, „относительное большинство не находитъ возможнымъ строить училище въ Николаевскѣ“ (Жур. съѣзда 1907 г. стр. 89). Какъ уже выше сказано: 39 округовъ епархіи прошли молчаніемъ вопросъ о постройкѣ училища. (Авторъ настоящей замѣтки во время баллотировки вопроса отсутствовалъ за работою въ комиссіи по Эмер. кассѣ). Изъ этого только слѣдовало заключить, что Епархіальное духовенство не занималось даннымъ вопросомъ по незнакомству ли съ дѣломъ, или по другой

причинѣ, все равно, и... только. А тутъ уже заключили, что „большинство не находитъ возможнымъ“, т. е., говоря проще, не желаетъ. Какое же положеніе создалось изъ такого вывода? Да пусть стонутъ сотни невинныхъ дѣвочекъ, мучатся ихъ родители, — намъ не до нихъ! Тутъ, вѣдь, одно разоренье, голый убытокъ и хлопоты; намъ-бы только лучше устроиться! Выводъ вполне естественный и достойный комиссиі..., но только не Епархіального-бы съѣзда! Пусть не думаютъ члены этой комиссиі, что я имѣю въ виду ихъ лично — нѣтъ! Они только, вѣдь, служители идеи, выразители извѣстнаго направленія. Я смотрю гораздо шире, натываясь постоянно все на ту же мысль о разрозненности и замкнутости бѣднаго, но дорогого сердцу, духовенства.

Я имѣю, кромѣ того, цѣль ознакомить все духовенство епархіи, а не „относительное большинство“ о.о. депутатовъ съ моральной стороною дѣла, совершенно какъ то затемненной. Пусть оно въ своемъ полномъ составѣ произнесетъ окончательный приговоръ по данному вопросу и... тогда-то мы, бѣдные и отвергнутые, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія, будемъ предоставлены уже своимъ силамъ, на волю всесильнаго рока, или борьба кончится нравственною побѣдой духа и желанный стягъ единенія и любви величественно разовьется надъ нами и подъ его могучею сѣнью дочери Самарскаго духовенства, одушевленная отеческою заботой отповь, спокойно пойдутъ путемъ нравственно-интеллектуальнаго прогресса. Хочется вѣрить: если уже просящему дается, то просящему со слезами и стонами — никогда не отказывается. Пусть же наши слезы и стоны будутъ послѣдними и, вѣримъ, наше родное духовенство не заставитъ насъ обращаться за чужою опекунской рукой.

Священникъ Веніаминъ Немерцаловъ.

Библиотечка священника.

Л. Гольцъ. Служеніе женщины въ христіанской церкви. Переводъ съ нѣмецкаго. Приложение къ журналу „Христіанинъ“ (*).

Не такъ давно, въ то время, когда только что нарождалась мысль о возстановленіи древняго прихода съ его христіанскою организацией, — въ духовныхъ періодическихъ изданияхъ появилось

*) Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ Моск. губ.